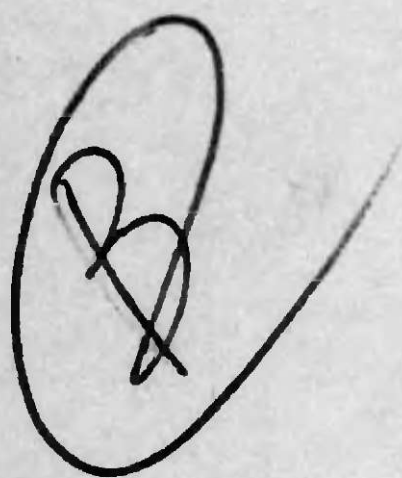

0732910 - |

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

СТАРОСТИН ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Роль земств в аграрном развитии Казанской губернии 1906-1914 гг.

Специальность 07.00.02-Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2002

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории
Казанского государственного университета

Научный руководитель:

академик АН Татарстана
доктор исторических наук,
профессор Тагиров И.Р.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
Хабутдинов А.Ю.
кандидат исторических наук,
Краева Л.Г.

Ведущая организация:

Институт истории АН
Татарстана

Защита состоится ____ января 2002 г. в ____ часов на заседании

диссертационного совета Д.212.081.01. в Казанском государственном университете

по адресу 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, ауд. ____

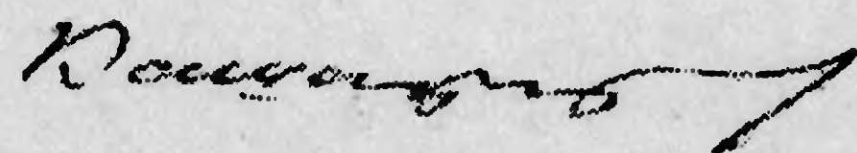
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Отзывы на автореферат направлять по адресу: 420008, г. Казань, ул.
Кремлевская, 18, КГУ, научная часть.

Автореферат разослан ____ декабря 2002 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Р.Г.Кашафутдинов

1. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Аграрный кризис начала XX в. стал причиной нарастания социального недовольства в Российской империи. Сельское хозяйство оставалось главным сектором экономики и определяло развитие всех сторон жизнедеятельности государства. Необходимость серьезных преобразований осознавалась обществом, и, прежде всего, земскими организациями, которые опережали правительство в разработке проектов реформ. Отсутствие у земств реальных механизмов воздействия на политику государства приводило к противостоянию органов местной власти правительственным, что не способствовало ослаблению социальной напряженности. Земства видели свое предназначение в содействии процветанию России, и Столыпинская программа стала основой совместной деятельности правительства и земства на пути преодоления аграрного кризиса.

К этому времени в общественном сознании сложились два подхода в решении земельного вопроса: крестьянство в условиях малоземелья и господства экстенсивного способа сельскохозяйственного производства ожидало наделения землей за счет других держателей земельной собственности. Дворянство и правительственные круги считали причиной недовольства отсутствие гражданских прав у крестьянства и, следовательно, было необходимым, с этой точки зрения, уравнивание юридического статуса этого сословия с другими, прежде всего, через развитие института крестьянской частной собственности на землю. К сожалению, оба эти подхода страдали односторонностью и не учитывали весь комплекс проблем, связанных с аграрным развитием России, отличавшегося многоукладностью, региональной специализацией, различным уровнем товарности и капитализации.

Одним из регионов неравномерного экономического развития считалось Среднее Поволжье. На примере входившей в него Казанской губернии возможно выделить особенности процесса реформирования в сельскохозяйственном секторе экономики в период с 1906-1914 гг. Такие хронологические границы исследования предопределены началом преобразований - принятием закона от 9 ноября 1906 г., и вынужденной их приостановкой в условиях первой мировой войны.

Актуальность темы определяется обращением к проблеме аграрного реформирования в начале XX в. в одной из типовых зерновых губерний России. В исторической науке существуют противоречивые оценки данного процесса, следовательно, на современном этапе необходимо переосмыслить сложившиеся подходы и изменить отжившие стереотипы в восприятии данной темы, зачастую продиктованные так называемой политической целесообразностью.

Объектом настоящего исследования являются земские учреждения: агрономические совещания, экономические советы, землеустроительные комиссии.

Предметом исследования выступает деятельность земств в реализации столыпинской аграрной реформы и развитии сельского хозяйства в Казанской губернии в период 1906-1914 гг.

Степень научной разработанности. В исторической литературе и, прежде всего, отечественной сложилось несколько авторитетных научных концепций относительно проблем связанных со столыпинской аграрной реформой. Мы не ставили своей задачей охватить весь комплекс этой литературы. Считаем нужным обозначить главные исследования, объяснить их принципиальную позицию по тем или иным вопросам, имеющих значение в данной работе.

Основной исследовательский комплекс литературы приходится на период так называемого советского периода. Тем не менее, следует отметить, что первые попытки научного осмысления приходятся на годы аграрной реформы и годы первой мировой войны (1914-18 гг.). Элементы научного подхода свойственны статистическим отчетам землеустроительных комиссий, благодаря введенному богатому фактическому и цифровому материалу, обработанному с помощью таблиц. Однако отчеты в силу своего видового источникового признака не могут быть отнесены к серьезным исследованиям, ибо имеют целью не научный анализ, а информативный доклад. Материал земских статистов был переработан представителями трех школ:

Исходя из специфики объекта и предмета исследования, целесообразно выделить три периода историографии.

В первый период, начало XX века – конец 20-х годов можно разделить на три направления. Первое - *социологическое направление (более известное в советской историографии как буржуазно-либеральное¹)*. К нему относится С.Б. Веселовский, который в 1911 г. выпустил четырехтомный труд «История земства»². Здесь был собран и обработан как статистический материал, исходивший от земских учреждений, так и правительственных центральных органов. Проанализированы нормативные акты, регулирующие деятельность земств, правительственные и, прежде всего, Министерства внутренних дел. На основании этих документов достаточно подробно освещены функции земств, социальный состав, значительные мероприятия. Для автора было важным определить также политическую ориентацию тех или иных земств в определенные периоды российской истории, при этом он обращал внимание на социальный состав гласных. Так, Казанское земство периода первой русской революции из-за большинства дворян в ее составе он считал консервативным. Тем не менее, он не отрицал его положительной роли в проведении аграрной реформы, исходя из реальных чаще всего положительных результатов.

Второе - *организационно-производственное направление³* (Н.П. Макаров, А.В.Чаянов, А.Н. Челищев). Они «подменяли исследование социальных процессов в деревне изучением демографических изменений в крестьянском хозяйстве. Эволюция крестьянского хозяйства рассматривалась ими в отрыве от развития производительных сил, в отрыве от классовой борьбы»,⁴ писалось в «Очерках истории исторической науки в СССР». Безусловно, наиболее крупной фигурой этой

¹ Тарновский К.Н. Советская историография российского империализма. М.: Наука, 1964. С.43

² Веселовский С.Б. История земства за сорок лет: В 4 т. СПб., 1911.

³ Шагин Э.М. А.В. Чаянов об агрикультурных сдвигах в крестьянском хозяйстве в предреволюционной России// Аграрные технологии в России IX –XX вв.: Мат-лы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С.184 –197.

⁴ Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 4. М., 1966. С.387.

школы был Чаянов, который пытался дать оценку реформе буквально по горячим следам, анализируя губернскую статистику и принимая во внимание, прежде всего, ее эффект в развитии крестьянского народонаселения – какие изменения претерпело крестьянство в этот период, каково его благосостояние и уровень образования. По мнению Чаянова, земским учреждениям принадлежит большая заслуга в деле агрономического, ветеринарного и технического просвещения крестьян. Оценки его более чем восторженные по поводу результатов реформы прозвучали на страницах работ – «Война и крестьянское хозяйство», написанной в 1914 г.¹, «Что такое аграрный вопрос?» (1917 г.)².

Третье - более известное как *марксистско-ленинское³ или формационное*, классиками которого являлись основоположники марксизма-ленинизма. Лидер РСДРП (б) - В.И. Ленин, был одним из наиболее последовательных критиков и противников либерального заигрывания с народом посредством «пятого колеса телеги Российской империи» - земств. Работы Ленина – «Развитие капитализма в России»⁴, «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов»⁵, несмотря на то, что содержат большой аналитический материал относительно особенностей развития капиталистических отношений в российских городах и селах, роли земств, несут заряд политической полемики и субъективизма. Тем не менее, именно они определили основные методологические принципы всей советской истории. Это коснулось и тех работ, которые были написаны до Краткого курса ВКП(б) 1937 г. и распространения строгой цензуры на науку (Л.Н. Литошенко «Кооперация, социализм и капитализм.», изданной в 1922 г.⁶, И.Д. Андреевского «Деятельность крестьянского поземельного банка по Казанской губернии (с 1906 по 1915 год)», опубликованной в 1930 г.⁷).

Следующий этап историографии охватывает середину 30-х – конец 80-х. В этот период историческая наука продолжала испытывать идеологическое влияние. Работы, которые были опубликованы после 1953 г. авторитетными советскими историками стали новой вехой в изучении данной темы.⁸

¹ Чаянов А.В. Война и крестьянское хозяйство. П.г, 1914.

² Он же. Что такое аграрный вопрос. Пг., 1917.

³ Тарновский К.Н. Советская историография российского империализма. М.: Наука, 1964. С.56.

⁴ Ленин В.И. Развитие капитализма в России. М., 1982.

⁵ Он же. Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов. М., 1974.

⁶ Литошенко Л.Н. Кооперация, социализм и капитализм. Пг., 1922.

⁷ Андреевский И.Д. Деятельность крестьянского поземельного банка по Казанской губернии (с 1906 по 1915 год)// Труды общества изучения Татарстана. Т. 1. Казань. 1930. С.13-46.

⁸ А.Я. Аврех (монография «Столыпин и III Государственная Дума», изданная в 1968 г.), А.М. Анфимов (статья «О долге крестьянства России Крестьянскому поземельному банку», опубликованная в 1955 г.), Г.А. Герасименко (монография «Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики», изданная в 1985 г., «Земское самоуправление в России», опубликованная в 1990 г.), С.М. Дубровский (монография «Столыпинская земельная реформа», вышедшая в 1963 г.), В.С. Дякин (монография «Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907-11 гг.», изданная в 1978 г.), П.Н. Першин (двухтомное исследование «Аграрная революция в России: историко-экономическое исследование: В 2 кн.», опубликованное в 1966 г.).

Безусловно, каждая из этих работ имела особый предмет исследования, каждый исследователь имел свой авторский взгляд на те или иные проблемы, однако он следовал основным принципам формационной школы, а потому научных изобретений здесь было мало. Пожалуй, больше было штампов. В частности, что столыпинская аграрная реформа по своему классовому характеру была дворянско-помещичьей (Аврех, Дякин), потому реакционной, антинародной (Дубровский, Герасименко), в конечном итоге спровоцировавшей русские революции 1917 г. (Першин), а за земскими учреждениями была признана роль пятого, ненужного колеса в процессе проведения реформы.

Заметим, что все указанные работы были изданы широкими тиражами и в популярных научных журналах после 1953 г. и начала оттепели. Значение этих работ видится в создании логических конструкций по проблеме столыпинской реформы.

В начале 1970-х гг. появляется потребность в изучении регионального аспекта изучения темы. Столыпинская аграрная реформа проводилась на местах, в губерниях Черноземья, Нечерноземья, степной, лесостепной зоны, с однородным этническим и полиэтническим составом и т.д. и т.п., изучение особенностей проведения аграрной реформы стало необходимым, но не для опротестования генеральной линии советской историографии, а для ее подтверждения и дополнения.

В исторической науке работа А.С. Патрушева «Марийская деревня в период империализма»¹, изданная в 1974 г., была первой попыткой осмыслить аграрное развитие части Поволжского региона на территории нынешней республики Марий-Эл. Автор анализировал землевладение и землепользование, подвел итоги столыпинской аграрной реформы, исследовал формы крестьянского движения. Вкладом в историческую науку является создание модели деревни, в которой проходила реформа. При моделировании были использованы материалы земских землеустроительных комиссий, земских участковых начальников и земских гласных учреждений. Таким образом, необходимость введения статистического материала земских органов власти была вполне обоснована, с другой стороны, преодолено крайне критическое отношение к материалам статистики земств как недостоверных. В ходе исследования автор сделал ряд интересных замечаний, в частности, о том, что большинство марийских крестьян не одобряли разрушение столыпинских порядков разрушение общины, а потому выдел в единоличное отрубное или хуторское хозяйство здесь проходил болезненно.

В 1972 г. П.С. Кабытов защитил диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук на тему: «Поволжская деревня накануне Февральской буржуазно-демократической революции» (Автореферат на соискание степени канд. ист. наук).² Он использовал рекомендации Першина при изучении губерний Поволжья, в том числе – Казанской. Ввел в научный оборот богатый статистический материал, сделал его удобным для восприятия и анализа, предложив в виде таблиц, подтвердил ряд выводов Першина, что реформу Столыпина с недоверием встретило не только русское население, но и национальное, при этом большую роль сыграл этнический и

¹ Патрушев А.С. Марийская деревня в период империализма. Йошкар-Ола, 1974.

² Кабытов П.С. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг. Автореферат на соискание степени канд. ист. наук. Казань, 1972.

религиозный фактор. Им же была опубликована статья «Земская статистика как исторический источник по столыпинской аграрной реформе: (По материалам губернских земств Среднего Поволжья)»,¹ которая подвергла серьезному аналитическому исследованию материал, собранный землеустроительными комиссиями. Через три года была опубликована статья двух авторов - Ю.И. Смыкова, С.Б. Перельмана «Математико-статистические методы изучения помещичьих хозяйств конца XIX – начала XX вв.»² Важность работы состояла в том, что исследователи посчитали объектом изучения столыпинской реформы не только крестьянскую общину, но и помещичье хозяйство, т.к. из его состава земель и осуществлялась основная часть выделов земли. Анализ частоты и скорости выделов мог позволить судить о темпах реформы и, как убедительно было показано, они не отличались быстротой.

Указанные работы главным предметом исследования имели ход реформы и её итоги, реакцию на неё крестьян. Близкой по звучанию к заявленному предмету данной диссертационной работы является исследование О.А. Курсевой – «Из истории земско-либерального движения в Поволжье накануне первой российской революции», которая вышла в свет в 1986 г. в межвузовском сборнике: «Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX- начале XX века»³. По мнению автора, земства, «ограниченные в своей компетенции, лишённые самостоятельности, контролируемые на каждом шагу ... на рубеже двух веков занимались почти исключительно «местными пользами и нуждами». ... «До угроз и требований дворянское земство в силу классовой ограниченности было не способно подняться. Его оппозиционность проявилась в рамках весьма умеренного земско-либерального движения». Такая политическая оценка лишала возможности автора работы уделить внимание мероприятиям, проводимым земствами по созданию единоличных хозяйств и насаждения предпринимательства среди крестьян. Нам представляется изучение этого вопроса перспективным и ему будет уделено внимание в настоящем исследовании.

С начала 1990-х гг. критика столыпинской аграрной реформы сменилась ее переосмыслением. Переосмысление носило научный характер и касалось не только выдвижения новых гипотез, оценок, но и новых оригинальных объяснений для сложившихся точек зрения. С этой точки зрения представляет интерес монография П.Н. Зырянова, подкрепляющие тезис о том, что аграрную реформу 1907-11 гг. постиг провал (см.: «Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг.»)⁴,

¹ Кабытов П.С. Земская статистика как исторический источник по столыпинской аграрной реформе: (По материалам губернских земств Среднего Поволжья) // Октябрь в Поволжье и Приуралье: (Источники и вопросы историографии). Казань, 1972. С.100-110.

² Смыков Ю.И., Перельман С.Б. Математико-статистические методы изучения помещичьих хозяйств конца XIX – начала XX вв. // Татария в прошлом и настоящем. Казань, 1975. С.208-227.

³ Курсева О.А. Из истории земско-либерального движения в Поволжье накануне первой российской революции // Социально-экономическое развитие Поволжья в XIX- начале XX века: Межвузовский сборник статей. Куйбышев, 1986. С.78 – 85.

⁴ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг. М., 1992.

«Петр Столыпин: политический портрет»¹ - обе изданы в 1992 г.). Он исходил из того, что преобразования не создали широкого слоя крестьян-единоличников. Он называет три причины этого. Первая из них в отношении крестьян «к этой глупой барской затее». Вторая в том, что реформа не разрушила общину, а лишь разгрузила её от лишних рабочих рук. Крестьяне не хотели выделяться из общины, они были вынуждены это делать. Третья в том, что хутора и отруба могут стать основой агротехнической революции. Кстати, он в этом не одинок. Ейни, так же как и он полагает, что в мире вообще нет такого опыта. Таким образом, аргументация Зырянова подвергла сомнению осторожные предположения, что Россия не успела в силу начавшейся мировой войны и двух революций прочувствовать эффект столыпинских реформ, а потому выглядела «провалившейся». В частности, такого мнения придерживались авторы сборника «Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития» И.Н. Буздалов, Э.Н. Крылатых, А.А. Никонов, изданного в 1993 г.² и Рогалиной Н.Л. «Реформаторство XX века и крестьянский менталитет», статья которой была опубликована в 1996 г.³

В определенной степени на новый взгляд отечественных историков оказали влияние западные школы посредством переводов и публикаций, иных научных связей. В этой связи уместно упомянуть работу американского автора Д. Байрау «Янус в лаптях: крестьяне в русской революции, 1905-17 гг., опубликованную в 1992 г.⁴» Автор подчеркивал, что Столыпин в своей аграрной политике не ориентировался на требования ни буржуазно-демократических, ни социалистических партий, ни самих крестьян. А сама реформа была направлена на усиление товарности сельского хозяйства и дальнейшую дифференциацию отдельных регионов. Что касается отношения крестьян к реформе, то она была далека от их традиционных воззрений кто на земле хозяин.

Конференции и круглые столы середины 1990-х стали источником новых интерпретаций по интересующей нас проблеме. Наиболее известные из них: международная конференция на тему «Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.)», которая прошла в Москве 14-15 июня 1994 г.; XXV сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, прошедшая в Арзамасе в 1999 г. К числу горячих тем была отнесена и столыпинская аграрная реформа. Конференции выявили, что далеко не вся аргументация сторонников провала столыпинской реформы исчерпана. За основу концепции была взята новая качественная система доказательств, не свойственная для сторонников примата объективного над

¹ Его же. Петр Столыпин: политический портрет. М., 1992.

² Аграрные отношения: теория, историческая практика, перспективы развития/ Буздалов И.Н., Крылатых Э.Н., Никонов А.А. и др. М., 1993.

³ Рогалина Н.Л. Реформаторство XX века и крестьянский менталитет // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.): Мат-лы междунар. конф. (Москва, 14-15 июня 1994 г.). М., 1996. С.228-237.

⁴ Байрау Д. Янус в лаптях: крестьяне в русской революции, 1905-1917 гг. // Вопросы истории. 1992. № 1. С.19-31.

субъективным (экономического над политическим). Речь идет о *гендерном подходе*¹, который подчеркивал значение сознания крестьянства в проведении реформы. Трудно не согласиться, что от внутреннего сочувствия, симпатии и одобрения общества или его части зависит успех того или иного начинания. Правительство Столыпина проводило реформу, не принимая во внимание крестьянский менталитет, веру в справедливость общинных порядков, а потому ее провал был предопределен и состоял в отсутствии моральной поддержки крестьян – такова квинтэссенция статьи И.Е. Козновой «Историческая память российского крестьянства о попытках преобразования деревни в XX в.»² Близкой по звучанию была статья Т.А. Тарабановой – «Правосознание пореформенного крестьянства: обычно-правовое регулирование хозяйственной деятельности».³

Кроме того, современная отечественная история переживает ренессанс забытых подходов. В частности, *социологической школы, организационно-производственной теории*. Например, работа Г.И. Шмелева «Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке» (2000 г.)⁴, написана вполне в духе концепции Веселовского. Главным позитивным итогом столыпинской аграрной реформы автор считает разрушение общины, несколько недооценивая субъективное отношение крестьян, да и состояние общины после реформы. Что касается *организационно-производственной теории*, ее положения подвергаются тщательному изучению и критике, что стало возможным с развитием таких прикладных дисциплин как статистика, демография.⁵

Статья другого автора – С.В. Максимова «Особенности земледельческого производства в крестьянских хозяйствах Поволжья в годы столыпинской аграрной реформы»⁶ также указывает на положительное влияние преобразований и, прежде всего сознания крестьян, пробуждение интереса к агрономическим знаниям. Вместе с тем, автор подчеркивает значение земских учреждений в деле насаждения и популяризации положений реформы среди крестьян Поволжья.

Среди работ последних лет обращает на себя внимание диссертационное исследование М.С. Низамовой, посвященное истории Казанского земства в период с 1890 по 1904 г. Работа представляет интерес, поскольку в ней подробно рассмотрены

¹ Пушкарева Н.Л. «Пишите себя!» (Гендерные особенности письма и чтения) // Сотворение истории. Человек. Память. Текст: цикл лекций / Под ред. Е.А. Вишленковой. Казань, 2001. С.241-273.

² Кознова И.Е. Историческая память российского крестьянства о попытках преобразования деревни в XX в. // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.): Мат-лы междунар. конф. (Москва, 14-15 июня 1994 г.). М., 1996. С.238-246.

³ Тарабанова Т.А. Правосознание пореформенного крестьянства: обычно-правовое регулирование хозяйственной деятельности // Аграрные технологии в России IX – XX вв.: Мат-лы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С.224-230.

⁴ Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М., 2000.

⁵ Щагин Э.М. А.В. Чаянов об агрикультурных сдвигах в крестьянском хозяйстве в предреволюционной России // Аграрные технологии в России IX – XX вв.: Мат-лы XXV сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Арзамас, 1999. С.184 –197.

⁶ Максимов С.В. Особенности земледельческого производства в крестьянских хозяйствах Поволжья в годы столыпинской аграрной реформы // Там же. С.212-224.

вопросы, связанные с изучением земств в историографии, а так же состав, роль земств в общественно-политической жизни Казанской губернии, общественно-политическая направленность работы земств, формы и методы деятельности земств в области здравоохранения, народного образования, в сфере народного хозяйства.

В целом историография по интересующему нас периоду проанализирована в диссертации Л.В. Теляк «Революция в 1905-1907 гг. в Среднем Поволжье. Советская историография», защищенной в 1989 г.¹ В ней автор выявил основные направления отечественной историографии по истории первой русской революции, часть рассмотренной литературы была посвящена крестьянскому движению, программам аграрных преобразований и правительственной реакции на происходившие в эти трагические годы события.

Как видно, в историографии рассматриваемому нами периоду уделено достаточно внимания. Не обойдена и тема, связанная со столыпинской аграрной реформой. Недостаточно и неоднозначно оценена лишь роль земств в её реализации.

Именно это и побудило автора выбрать в качестве своего исследования именно этот аспект истории осуществления столыпинских преобразований. Кроме того, в литературе комплексно не рассматривались вопросы землевладения и землепользования в Казанской губернии в начале XX в., влияния аграрных преобразований на социально-экономическое развитие региона и разработки земскими органами новых направлений в организации сельскохозяйственного производства.

Целью настоящей диссертационной работы является анализ деятельности земских учреждений по развитию сельского хозяйства в Казанской губернии в 1906-1914 гг. Для достижения данной цели в рамках представленной работы предусмотрено решение следующих задач:

1. Проследить предпосылки аграрной реформы в Казанской губернии.
2. Изучить деятельность казанских земских учреждений по организации и проведению реформы;
3. Выявить изменения, которые произошли в аграрном развитии Казанской губернии в изучаемый период.

Территориальные рамки исследования охватывают границы Казанской губернии.

Хронологические рамки исследования определены целями и задачами исследования. Одним из регионов неравномерного экономического развития считалось Среднее Поволжье. На примере входившей в него Казанской губернии возможно выделить особенности процесса реформирования в сельскохозяйственном секторе экономики в период с 1906-1914 гг. Такие хронологические границы исследования предопределены началом преобразований - принятием закона от 9 ноября 1906 г., и вынужденной его приостановкой в условиях первой мировой войны.

¹ Теляк Л.В. Революция в 1905-1907 гг. в Среднем Поволжье. Советская историография. Автореферат дисс... канд. ист. наук. Казань, 1989.

Методологической основой исследования явились основополагающие принципы исторического познания - историзм, объективность и комплексность научного анализа. Специфика решаемых задач обусловила потребность в привлечении, наряду с общенаучными методами - сравнения, анализа, синтеза, системного и структурного, специально-исторические методы: проблемно-хронологический, периодизации, сравнительно-исторический, конкретно-исторический подход и критическое отношение к источникам и историографии по исследуемой проблематике. Помимо этого был использован математический подход - методы группировки, средних величин, табличный.

Источниковой основой диссертации послужил комплекс различных видов источников. Они представлены, прежде всего, как опубликованными, так и архивными. Источники подразделяются на законодательные, делопроизводственные, статистические, периодическая печать и документы личного происхождения.

В первую очередь к работе привлекались нормативные акты правительства, ставшие законодательной базой в решении аграрного вопроса. Указы 9 ноября 1906 г., 14 июня 1910 г. и др. были вехами на пути развития крестьянского землевладения и землепользования. Кроме того, анализировались особые циркуляры высших государственных органов, отправлявшиеся на места, которые фиксировали механизм проведения в жизнь замыслов правительства.

Наиболее крупным комплексом источников стала *земская статистика*. В 1906-1914 гг. Земским оценочно-статистическим бюро Казанской губернии выпускались ежегодные «Сельскохозяйственные обзоры Казанской губернии»¹, «Казанская губерния в сельскохозяйственном отношении»², предоставлялись данные для отчетов казанских губернаторов, публиковавшихся как «Обзоры Казанской губернии»³ за все годы.

Вся деятельность земских губернских и уездных учреждений также отражалась в регулярно выходивших ежегодных «Отчетах»⁴, подразделявшихся тематически по отделам губернской и уездных управ.

Особое значение имеют в исследовании данной темы специализированные работы Земского оценочно-статистического бюро, вызванные проведением столыпинской реформы: «Крестьянское землевладение Казанской губернии» в 13 выпусках, полностью отразившее состояние землевладения и землепользования к 1907-1909 гг.⁵, «Укрепление наделов в личную собственность в Казанской губернии»⁶, изданное в 1911 г., и «Обследование хуторских хозяйств в Лаишевском уезде в 1910 году» агронома И.И. Терентьева⁷. Качество земских статистических

¹ Сельскохозяйственные обзоры Казанской губернии за 1909-1913 гг. Казань, 1910-1915.

² Казанская губерния в сельскохозяйственном отношении за 1906-1910 гг. Казань, 1907-1911.

³ Обзоры Казанской губернии за 1907-1913 гг. Казань, 1909-1915.

⁴ Отчеты Казанской губернской и уездной управ: по отделам за 1906-1914 гг. Казань, 1907-1915. Отд. отт.

⁵ Крестьянское землевладение Казанской губернии. Вып. 1-13. Казань, 1907-1909.

⁶ Укрепление наделов в личную собственность в Казанской губернии. Казань, 1911.

⁷ Обследование хуторских хозяйств в Лаишевском уезде в 1910 году / Сост. агр. И.И. Терентьев. Казань, 1911.

исследований в науке признается очень высоким¹, тем более что они не страдали какой-либо заданностью, и зачастую отражали все особенности происходивших процессов.

В этот период практиковался выпуск сводных статистических данных по всей России: «Статистические ежегодники»², «Оценки земель»³, результаты урожаев - «Стоимость производства главнейших хлебов: статистические сведения по материалам, полученным от хозяев»⁴. Отдельные учреждения, призванные проводить в жизнь положения реформы, также старались обнародовать результаты своей деятельности: «Обзор деятельности землеустроительных комиссий (1907-1911 гг.)»⁵, «Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1915 г.», «Отчеты Крестьянского Поземельного банка» за 1906-1915 гг.⁶ и др. Следует отметить тщательный характер подобных исследований, которые нередко отражали нелестные для того или иного учреждения данные в полном объеме.

Опубликованных источников не достаточно для изучения всех аспектов аграрного развития Казанской губернии. Поэтому автором и было введено большое количество *архивных материалов*. Советская историография проявляла особый интерес к различным формам классовой борьбы, благодаря этому были введены в научный оборот целые комплексы документов по крестьянскому движению конца XIX – начала XX вв. Как отмечали издатели последнего сборника из этой серии - «Крестьянское движение в России в 1901-1904 гг.», ряд фактов «не укладывался в догматическую схему советской историографии, подчеркнута связывавшую развитие русской революции, в первую очередь, с рабочим социалистическим движением»⁷.

В архиве также отложилась переписка центральных учреждений с канцелярией казанского губернатора, в частности, письмо П.А. Столыпина с требованием ускорить темпы реформы, и т.п. материалы. К работе привлекались следующие фонды Национального архива Республики Татарстан: ф. 1 (Казанский губернатор); ф. 256 (Казанская губернская канцелярия); ф. 81 (Казанская губернская земская управа); ф. 124 (Казанская уездная земская управа); ф. 466 (Лайшевская уездная земская управа); ф. 467 (Мамадышская уездная земская управа); ф. 235 (Свияжская уездная земская управа); ф. 242 (Спасская уездная земская управа); ф. 244 (Тетюшская уездная земская управа); ф. 568 Чистопольская уездная земская управа; ф. 256. Казанская губернская землеустроительная комиссия.

Особое место в исследовании данной темы отведено *периодической печати*, изданиям разной политической направленности, от специально выпускавшейся

земской «Казанской газеты» до революционных («Пролетарий»). Poleмика на страницах прессы дает представление о реакции читателей на проведение реформы.

К исследованию также привлекались документы личного происхождения - *мемуары*, главным образом, государственных деятелей России, в частности, В.Н. Коковцева¹, С.Ю. Витте² и др., ответственных за проведение реформы. В них можно встретить некоторые подробности разработки реформы, полемики, которая осталась тайной за закрытыми дверями кабинетов, а также переживания и отношение участников и свидетелей реформы. Анализ литературы, опубликованных и неопубликованных документов и материалов позволил автору создать комплекс источников необходимых для изучения данной темы.

Научная новизна работы заключается в постановке проблемы исследования и во введении многих источников в научный оборот. Представляет новизну их интерпретация. Все это позволило по-новому оценить роль земств во внедрении новых способов хозяйствования. Они, как свидетельствуют выявленные нами факты уже в 1906-1914 гг. дали свои результаты. Повысилась урожайность, увеличилась товарность сельскохозяйственного производства, возникли инфраструктуры, необходимые для аграрного развития деревни.

Достижению цели столыпинской аграрной реформы способствовала организация агрономической и ветеринарной служб, общественных работ в губернии. Это стало испытанием для всей системы земских учреждений на инициативность, умение создавать новые подходы в решении неотложных проблем сельского хозяйства, принципиальность в отстаивании своих позиций перед правительственными органами. Казанское земство с этим испытанием справилось

Практическая значимость работы состоит в том, что обобщенный в исследовании материал может быть использован на практике в современных условиях проведения аграрных преобразований, в совершенствовании экономической и социальной политики. Итоги исследования представляют также интерес для использования в дальнейших научных поисках. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке общих лекционных курсов по отечественной истории XX века.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования получили отражение в опубликованных статьях, а также в материалах тезисов итоговой научной конференции "Историческая наука в Казанском университете" (Казань, 3-4 декабря 1999 г.), научно-практической конференции, посвящённой 5-летию префектуры "Казанский посад" и 1000-летию Казани (Казань, 21 мая 2002 г.).

Структура диссертации построена в соответствии с целью и задачами исследования. Состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

¹ Коковцев В.Н. Из прошлой жизни: Воспоминания: В 2 т. М., 1992.

² Витте С.Ю. Воспоминания: В 3 т. М., 1960.

¹ Кабытов П.С. Земская статистика как исторический источник по столыпинской аграрной реформе: (По материалам губернских земств Среднего Поволжья) // Октябрь в Поволжье и Приуралье: (Источники и вопросы историографии). Казань, 1972. С.100-110.

² Статистический ежегодник на 1914 г. Пг., 1915;

³ оценка земель. Свод оценочных земель. Казань, 1916.

⁴ Стоимость производства главнейших хлебов: статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. 1-2. Пг., 1915-1916.

⁵ Обзор деятельности землеустроительных комиссий (1907-1911 гг.). СПб., 1912.

⁶ Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1915 г. Пг., 1916.,

Отчеты Крестьянского Поземельного банка за 1906-1915 гг. СПб.; Пг., 1907-1913.

⁷ Крестьянское движение в России в 1901-1904 гг.: Сборник документов М., 1998. С. 5.

2. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее изученности, определяются объект и предмет, формулируются цели и задачи, устанавливаются территориальные и хронологические рамки, определяется научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава посвящена роли земств в проведении столыпинской аграрной реформы в Казанской губернии в 1906-1914 гг.

Специфику аграрного развития Казанской губернии определил ряд условий. К ним относятся: природа, климат, население и тесно связанный с ним национальный фактор, а также уникальный сословный состав. В условиях капиталистического хозяйства, по мнению большинства специалистов, именно население с его менталитетом и потребностями определяет развитие экономики.

Анализируя общее состояние аграрного развития Казанской губернии мы пришли к выводу о том, что развитие основных отраслей сельскохозяйственного производства переживало периоды спада и подъема, которые были обусловлены, как и в любой отсталой аграрной стране, природно-климатическими и демографическими факторами. Сельское хозяйство было преимущественно экстенсивным - как зерновое, так и животноводство. Земельный фонд Казанской губернии сосредотачивался главным образом в руках крестьян-общинников. Это предопределило характер обработки земли и традиционность землепользования. Силы, которая могла заставить крестьян избавиться от земли, не было: круговая порука общины и ее авторитет среди крестьян был силен, в то же время земля в Казанской губернии имела высокую рыночную стоимость. Лишь организованная власть - правительства или земских учреждений, могла помочь преодолеть крестьянам отсталость и перестроиться в соответствии с рыночной конъюнктурой. В противном случае этот процесс грозил стать болезненным и затяжным.

Предпосылки и организация учреждений для проведения аграрной реформы позволили определить нам, что первые годы аграрной реформы еще раз продемонстрировали определенный консерватизм основной части крестьянского населения. Крестьяне Казанской губернии не были исключением. Несмотря на то, что ход реформы был возложен на специально созданные землеустроительные комиссии, куда входили компетентные чиновники, земские учреждения оказывали всяческое содействие проведению реформы, прежде всего, в разъяснении, пропаганде и основных положениях. Насколько это было важным в последствии, показал сам ход реформы и, главным образом, процесс наделения крестьян землей и создание единоличных хозяйств.

На основе анализа земских статистических материалов мы выяснили, что в реализации реформы земские учреждения приняли активное участие, но при этом они столкнулись с множеством противоречивых явлений и процессов. Преодоление их происходило очень медленно, так как слишком длительным был период существования прежнего порядка землепользования и землевладения. Несмотря на то, что возникла социальная группа единоличных хозяев - крестьян, очень

незначительный период мирного реформирования не смог изменить коренным образом ситуацию в аграрном секторе экономики России.

Мероприятия по развитию экономической самостоятельности выявили новую сферу деятельности земских учреждений. Столыпинская аграрная реформа не ограничилась одним только наделением крестьян землей, поскольку создать единоличное хозяйство означало не только выделить крестьян из общины, но и научить самостоятельно хозяйствовать на земле. Вследствие этого под началом землеустроительных комиссий и земских органов была разрешена деятельность Крестьянского поземельного банка, занимавшегося сделками с недвижимостью в пользу крестьян-единоличников, организовывались кредитные кооперативы, кассы мелкого кредита, залоговые кооперативы, потребительские и сельскохозяйственные кооперативы.

Во второй главе рассматривается деятельность земских учреждений в развитии аграрного производства.

Еще в конце XIX века создание научно обоснованной программы повышения производительности крестьянского хозяйства стало одной из причин формирования специальных земских служб.

Постоянно повторяющиеся неурожаи, задолженность крестьянского населения и, следовательно, его плохая платежеспособность заставили земство и правительство выработать комплекс мер для подъема экономического благосостояния населения. Был намечен путь, по которому планировалось внедрить усовершенствованные приемы сельскохозяйственной техники, а также достижения агрономической науки. Катализатором этой программы послужил сильный неурожай 1891-1892 гг. Для выявления его причин было проведено большое число статистических исследований, которые показали, что большинство крестьянских хозяйств малопродуктивны, что крестьянам не хватало своего хлеба на самые насущные нужды даже в урожайные годы. Следовательно, необходимо было увеличить количество выращиваемого хлеба или путем увеличения посевной площади, или же за счет улучшения плодородия почвы.

Особое внимание в главе уделено агрономическим службам. Заметим, что в конце XIX - начале XX вв. земская агрономия существовала не во всех губерниях Российской империи, там же, где числились земские агрономы, они выполняли несвойственные им функции, так как их небольшое число не могло справиться со всеми необходимыми мероприятиями по агрономической помощи населению. Таким образом, агрономия влачила жалкое существование, была, как правило, формальным учреждением, в которых существовал такой порядок вещей, когда агроном не мог работать по своей специальности, подобно тому, как не мог бы работать один врач на весь уезд, тем более при тех ассигнованиях. Подтверждением является земский бюджет: на агрономию приходилось около 1 % расходной сметы, и в редких случаях - 3-4%. В Казанском уезде ассигнование на агрономическую помощь населению стало составлять 25% только к 1910-1913 гг.¹ Подобная ситуация была вызвана

¹ Обзор сельскохозяйственных мероприятий земств Казанской губернии в 1912-1913 гг. - Казань, 1913. С. 204.

также и довольно распространенным убеждением, что «земледелию учиться не надо, т.к. это самая простая человеческая деятельность, и всякий, кто только захочет, мог бы быть хорошим хозяином и знатоком сельского хозяйства»¹.

Агрономическая организация состояла из трех учреждений: подразделение ГУЗиЗ, отдел губернского и уездных земств. Сфера деятельности этих учреждений в агрономическом отношении была строго разграничена. Губернское земство проводило мероприятия, имевшие обще-губернское и региональное значение, вследствие этого требовались не малые средства на различные курсы, опытные поля, районные плодовые питомники, выставки, массовое улучшение скота и т.д.

Количество мероприятий земских учреждений в агрономической сфере в 1906-1914 гг. возросло по сравнению с предшествующим периодом. По размерам ассигнований Казанская губерния занимала 19 место в России². Однако, число агрономов оставалось незначительным по сравнению с общим количеством жителей губернии – один агроном обслуживал более 68 тыс. человек и 43 тыс. дес. посевной площади³.

Создание товарного сельского хозяйства на основе увеличения его производительности, преодоление экстенсивного характера земледелия и скотоводства, распространение новых аграрных технологий - все эти задачи земские учреждения не только поставили, но и постепенно решали. Эти процессы не могли протекать быстро в условиях затяжного аграрного кризиса, и, в первую очередь, необходимо было преодолеть период упадка и мобилизовать силы для подъема на новый качественный уровень развития. Сложнейшие политические, социальные, идеологические противоречия, раздиравшие общество на части, не позволили земствам помочь совершить плавный поворот к новому типу хозяйствования, изменить крестьянские приоритеты, и в конечном счете преобразить страну за счет изменения ее основной отрасли экономики.

Аграрное развитие неразрывно связано также с деятельностью специальных ветеринарных служб, обеспечивающих воспроизводство, интенсификацию и рост различных видов сельскохозяйственного производства. Животноводство в Казанской губернии развивалось намного медленнее, и носило вспомогательный характер: «Скотоводство в Казанской губернии не составляет отдельной отрасли народного хозяйства, оно является лишь подспорьем к успешному ведению земледелия, а потому и количество животных, по сравнению с народонаселением, не выдается своей численностью»⁴. В целом, распространение знаний в области животноводства, планомерные усилия всех земских служб в деле улучшения состояния этой сферы сельскохозяйственного производства, сказалось на общем уровне аграрного развития Казанской губернии, увеличении его товарности и капитализации.

Хозяйственная деятельность – ключевая функция земских органов управления с момента их возникновения. Анализ хозяйственных потребностей населения уезда и губернии неизбежно приводил к выводу о необходимости создания на территории

¹ Там же.

² Статистический ежегодник за 1914 г. Пг., 1915. С. 23.

³ Там же. С. 19.

⁴ Обзор Казанской губернии за 1913 г. – Казань. 1915. С. 65.

всей губернии инфраструктуры путей сообщения: дорог, мостов, подъездных путей, гидротехнических сооружений и т.п. Острая необходимость в такого рода сооружениях сочеталась с периодически возникающими нуждами крестьянства в дополнительных заработках, особенно во время неурожая и других чрезвычайных обстоятельствах.

Поиски способов решения этой проблемы велись давно, однако, преодолеть этот сложившийся порядок было очень трудно. Так, в Казанском губернском земстве в 1911 г., когда система иной помощи населению уже была поставлена, находились сторонники выделения ссудной помощи.

В начале XX в. были выработаны новые механизмы преодоления негативных последствий неурожая и увеличения крестьянского бюджета. Такие мероприятия получили название «общественные работы», поскольку земства осознали свою ответственность перед народом и стремились сделать все возможное на благо общества.

Общественные работы имели определенное просветительское значение, распространяя новые знания в области дорожных и гидротехнических работ, расширяя кругозор людей, ограниченный чаще всего только сельскохозяйственными знаниями.

Организация общественных работ стала испытанием для всей системы земских учреждений на инициативность, умение создавать новые подходы в решении давних проблем в развитии сельского хозяйства, принципиальность в отстаивании своих позиций перед правительственными органами. Казанское земство с этим испытанием справилось, что было явлением закономерным, так как среди земских деятелей большинство считало общественные работы благом: «Работы, с одной стороны, давали заработок значительному количеству людей, не требуя от них какой-либо особой подготовки, а с другой ... создавали государственную ценность, были направлены на благоустройство губернии и имели серьезное общественное и государственное значение»¹. Организация работ приняла огромный масштаб на протяжении исследуемого периода, и из внеочередного экстренного способа реагирования на неурожай превратилось в систематическую планомерную работу, что способствовало развитию рынка труда и созданию необходимой инфраструктуры по обеспечению сельскохозяйственного производства в Казанской губернии.

В заключение диссертации, подводя итоги исследования, мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, земские учреждения – губернские и уездные собрания, управы, возникли в связи с проведением реформы самоуправления 1864 г. «Пятому колесу телеги Российской империи» (В.И. Ленин) предстояло заниматься не политическими, а иными проблемами: благоустройством губерний и уездов, хозяйственными и транспортными нуждами, образованием и здравоохранением, благотворительными учреждениями. Не смогла изменить положение земств и

¹ Казанская газета. 1912 г. №8.

революция 1905 г. Лишь земская куриальная система выборов стала основой избирательного закона в российский парламент. Отношение «верхов» к земствам изменилось с началом столыпинской аграрной реформы.

Во-вторых, земские учреждения Казанской губернии, по своему составу преимущественно дворянские, стремились решить обострившиеся противоречия в деревне организацией различного рода служб, направленных на использование новых технологий, машин, иных способов и приемов более рационального землепользования и обработки земли. Земские органы имели значительный хозяйственный опыт и авторитет среди части крестьян. Но им пришлось столкнуться с явлением нематериального порядка – менталитетом той части общества, ради которой и проводилась аграрная реформа. Казанская губерния представляла своеобразный многонациональный и поликонфессиональный регион. Стремление коренных народностей Поволжья к сохранению своей национальной и культурной общности приводило к достаточно негативному восприятию всех нововведений в государственной политике, усугублявшемуся давними противоречиями конфессионального характера. Основой всей традиционной культуры являлась система земледелия, которая не мыслилась без общинного землепользования, что создавало большие сложности на пути аграрной реформы. Устойчивость прежней системы подрывалась многими внутренними факторами, основным из которых был демографический, но отсутствие действенных механизмов регуляции населения в общине были менее значимыми в глазах крестьян, чем острая необеспеченность земель.

В-третьих, как показало исследование, правительству и губернатору в Казанской губернии удалось удержать ситуацию под контролем. Был начат передел земли. К началу реформы земские гласные уже имели опыт работы в хозяйственной сфере, а крестьянский поземельный банк проводил операции с недвижимостью. Своеобразие этой реформы состояло в том, что предстояло осуществить передел земельного фонда всей губернии в условиях малоземелья и узкоспециализированного зернового региона с многонациональным составом. Передел проходил в сложной социальной и психологической обстановке. Это была сложная юридическая процедура, которая касалась отдельных хозяев – физических лиц, а не юридических – общин, как в 1861 г., при чем за общинами правительство оставило право вмешиваться в ход этой процедуры, чем весьма ее усложнило. Стремление к обогащению помогло переломить недоверие крестьян к реформе. Несмотря на существование специальных государственных органов, именно выборные общественные институты решали ежедневно огромный круг вопросов, связанных с реформированием всей системы землевладения и землепользования в Казанской губернии.

В-четвертых, заложенные земством новые способы хозяйствования в 1906-1914 гг. дали свои результаты уже в этот период, они выразились в повышении урожайности, увеличении товарности сельскохозяйственного производства, возникновении инфраструктуры, необходимой для аграрного развития деревни.

В-пятых, цели столыпинской аграрной реформы способствовала организация агрономической и ветеринарной служб, общественных работ в губернии, что стало испытанием для всей системы земских учреждений на инициативность, умение

создавать новые подходы в решении давних проблем в развитии сельского хозяйства, принципиальность в отстаивании своих позиций перед правительственными органами. Об этом свидетельствовало появление в уездах Казанской губернии постоянных агрономических и ветеринарных служб, периодически созываемых Совещений с участием гласных и специалистов в области сельского хозяйства и ветеринарии, банковских служащих, представителей Крестьянского земельного Банка и акционеров кооперативов.. Не во всех уездах Казанской губернии были учреждены агрономические и ветеринарные службы (сказывался недостаток специалистов), кооперативное движение развивалось под преимущественным приоритетом кооперативов, ориентированных на оборот финансового капитала (кооперативы малого кредита, кассы взаимопомощи, кооперативы занимающиеся залогом хлеба), в меньшей степени получали поддержку сельскохозяйственные и потребительские кооперативы. Совокупность мероприятий должна была помочь освоиться крестьянину в условиях рыночной экономики и конкуренции. Результаты стали очевидны в первые восемь лет. Начатая первая мировая война не позволила в полной мере реализовать все возможности нового аграрного пути России, взятого в 1906 году.

**Публикации автора. Основные положения диссертации
изложены в следующих публикациях:**

1. Развитие сельскохозяйственной кооперации в Казанской губернии в 1906-1914 гг./ публ. Старостин В.А // Гасырлар авазы - Эхо веков. - 2003. - № 1/2. (в печати).
2. Некоторые аспекты деятельности земств в области просвещения в Казанской губернии в конце XIX - в начале XX века. / публ. Старостин В.А // Гасырлар авазы - Эхо веков. - 2002. - № 1/2. - С.284-287.
3. Старостин В.А. Деятельность земств в развитии кооперативных учреждений в Казанской губернии в начале XX века. // Bridge-Мост.-2002.-№10.-С.65-72.
4. Старостин В.А. "Казанская газета" как печатный орган губернского земства.// Научно-практическая конференция, посвящённая 5-летию префектуры "Казанский посад" и 1000-летию Казани. 21 мая 2002 г. (в печати).
5. Старостин В.А. Распространение аграрных технологий в Казанской губернии в период проведения столыпинской реформы.// Bridge-Мост.-2003.-№11 (в печати).

В